

СПЕЦНАЗ

ТЕНЬ СБИТОГО ЛАЙНЕРА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б18

Разработка серийного оформления *М. Левыкина*

Байкалов, Альберт Юрьевич.
Б18 Тень сбитого лайнера / Альберт Байкалов. —
Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-699-83403-7

С отставным спецназовцем Кириллом Булатниковым связывается бывший сослуживец, а ныне офицер Нацгвардии Украины Тарас Супруненко. Он сообщает, что в Киеве готовится масштабная кровавая провокация, цель которой — дискредитировать Россию в глазах мировой общественности. Агенты Службы безопасности Украины захватили несколько российских офицеров и теперь планируют сбить пассажирский авиалайнер над территорией Новороссии, а пленников представить в качестве боевого расчета зенитного ракетного комплекса, которым якобы и был уничтожен самолет. Кириллу Булатникову приказано перейти границу Украины и с помощью Тараса и группы ополченцев отбить российских военных и вернуть их на родину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83403-7

© Байкалов А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Хоть убей, следов не видно.
Сбились мы, что делать нам?
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

А. С. Пушкин

ПРОЛОГ

Конец февраля 2014 г.

Непогода смыла с города краски. Вместе с ними впитались в асфальт любовь, радость и сострадание. Люди стали жестокими и злыми, пропитались жирным дымом покрывок. Тарасу Супруненко стало казаться, будто бурлящая столица оторвалась от реальности, переместилась куда-то за пределы не только Солнечной системы, но и вообще Вселенной. Киев как-то вдруг сжался до размеров Майдана и прилегающих к нему улиц, завис в каком-то параллельном измерении. Здесь словно никогда не было солнца, не улыбались люди. Над этим осколком земной действительности нависли низкие свинцовые облака, которые словно пытались отгородить его от остального мира.

Сегодня Тарас попал в команду одного из лидеров «Правого сектора». Громадный мужик с бри-

той наголо головой утром взобрался на мусорный бак, перевернутый вверх дном, хищно оглядел бурлящую площадь и осипшим голосом объявил о сборе в начале Институтской улицы.

— Мне только что сообщили, что милиция и «Беркут» планируют прорваться на Майдан через баррикаду, устроенную нами там! — возвышаясь над толпой, вопил он. — Но мы не позволим им этого сделать! Слава героям!..

Сонным стадом народ собрался в указанном месте. У многих на головах были шахтерские, строительные и армейские каски. Среди этой толпы выделялся юнец, напяливший на себя стальной немецкий шлем времен Второй мировой войны, на котором сохранился даже знак дивизии СС. Было видно, как он гордился этим.

«Козел», — равнодушно подумал Тарас, увлекаемый толпой, пришедшей в движение.

— Слава Украине! — завопил долговязый парень, шедший рядом с Тарасом.

На его голову был накинут капюшон, нижнюю часть лица закрывал платок синего цвета, а рукав украшала повязка с символикой «Правого сектора». Боевики националистических организаций предпочитали заменять имена кличками. Среди них были Борман, Ганс и Пиночет. Супруненко знал, что этого молодчика звали Фриц. Тарас не первый раз шел с ним в одной колонне. Сегодня Фриц нес камуфлированную сумку, надетую через плечо.

— Слава Украине! — взревела толпа, готовая снести все на своем пути.

Она пестрой рекой заполняла проезжую часть улицы и затекала на тротуары. Дорога пошла вверх.

— Слава нации! — донеслось откуда-то сзади.

Толпа раскатистым эхом подхватила девиз:

— Смерть москалям!

Тарас накануне охрип, однако вовсе не от того, что скандировал лозунги. Он банально простыл. Конец февраля был промозглым и сырым. Стояние на Майдане, стычки с милицией и ночевки в палатках сделали свое дело. Организм, пусть и закаленный, растратил резервы, не выдержал и надломился.

«А может, и не простуда вовсе? — мелькнула у него мысль. — Просто я сегодня не успел поесть».

Поначалу Тарас считал, что состояние вселенского восторга и радости связано с общим эмоциональным подъемом. Ведь народ делал историю своей страны. Люди, выходявшие на площадь, ощущали себя частичкой великой Украины и ликовали. Однако с некоторых пор он стал подозревать, что таким странным образом действовали на него еда и чай, привозимые прямо к митингующим. Нет, кормили хорошо, можно даже сказать — как на убой. Только вместе с ощущением сытости Тарас испытывал прилив сил и эйфорию, которые постепенно сменялись странной апатией, тяжестью в голове и болью в суставах.

Дома, стоящие по обе стороны улицы, находились на возвышенностях. Дорога, идущая между ними, напоминала русло пересохшей реки с идеально ровными берегами, по дну которого шла

толпа. Дубы и клены, росшие вдоль нее, тянули к небу свои голые ветки, словно молили Всевышнего о прощении людей, дружно сошедших с ума. Слева, на тротуаре, пылали покрышки, сваленные в кучу. От запаха жженой резины у людей запершило в горле. Под ноги им то и дело попадались булыжники, куски тротуарной плитки, тряпки, обрывки бинтов. Хрустело битое стекло.

«Как бы чего не вышло, — подумал Тарас. — В этом месте запросто можно устроить какую-нибудь пакость».

Впереди уже был виден пешеходный мост над дорогой. Под ним возвышалась баррикада, отбитая накануне милицией. За ней рассредоточились бойцы «Беркута».

Организаторы этого мероприятия стали подначивать демонстрантов, стараясь перекричать друг друга. Их голоса, усиленные рупорами, эхом отлетали от стен домов, путались и вязли в шуме разбушевавшейся толпы. Кто-то бросил взрывпакет. Захлопали петарды. Из первых рядов вылетела сигнальная ракета, просвистела над дорогой, врезалась в ствол дерева и заметалась в ветвях.

Сквозь разрывы, свист, хлопки и вопли людей Тарас различил одиночный выстрел из автомата. Почти одновременно раздался такой же хлопок справа. Стреляли откуда-то из окон домов, стоявших на возвышенностях.

«Дай бог, чтобы в воздух!» — подумал Супруненко, вздрогнул от грохота, раздавшегося над самым ухом, и оглянулся.

Фриц, окутанный сизым дымом, на ходу запу-

стил в сумку руку и вынул сразу несколько крупных петард. Под ногами людей, идущих за ним, валялись ошметки дымящейся бумаги.

«Вот же сволочи! — Тарас ускорил шаг. — А ведь со стороны кажется, будто стреляют из толпы. Вдруг милиция сейчас ответит огнем?»

— Не стреляйте по своим, будьте внимательны! — раздался чей-то вопль.

Люди замедлили ход, однако разобрались, что стреляют свои, и двинулись еще быстрее. Тарас уже почти бежал. Как и большинство тех, кто шел вместе с ним, он не собирался и не хотел драться с милицией. Они просто получали деньги за участие в подобных акциях. Но толпа, напиравшая сзади, в случае чего просто не оставит выбора.

Треск выстрелов усилился.

Тарас оглянулся, размышляя, как быть. Бежать уже опасно. Заметят, и это плохо кончится. Руководители оппозиции знали, что большая часть людей выходит на акции не за идею, а из-за нищеты. Они рассредоточивали в толпе своих преданных бойцов. Молодчики, вооруженные обрезками арматуры, быстро возвращали в строй паникеров и умело расправлялись с недовольными.

До баррикады оставалась пара сотен метров. Тарас уже видел глаза бойцов «Беркута». Эти крепкие парни, одетые в черную униформу, стояли в ряд под ажурной аркой пешеходного моста. Вот один упал. Другие, стоявшие рядом, подхватили его под руки и поволокли прочь. За ними начали отходить остальные. Натруженно заревел и

стал сдавать задом автомобиль с водометом на крыше.

Демонстранты, шедшие первыми, перешли на бег. Расстояние резко сокращалось. В милиционеров полетели камни. Кто-то бросил бутылку с бензином. Она описала дугу и врезалась в бордюр в нескольких метрах от машины. Милиция ответила мощной струей воды. Однако силы были неравными, и скоро колонна уже оказалась под мостом. Ноги людей заскользили по лужам крови. Толпа стала затекать на склоны. Все дымило, горело, взрывалось, вопило.

Кто-то толкнул Тараса в спину. Фриц снова бросил петарды. Одна из них рванула под ногой Супруненко. От неожиданности Тарас замешкался и не заметил, что первые ряды демонстрантов смяты и повернули вспять.

— Убивают! — завывал кто-то.

Впереди, там, куда отошли милиционеры, слышались ответные хлопки выстрелов. Тарас увидел, что пули не долетают до толпы, начавшей откатываться назад, а врезаются в землю. Особенно отчетливо это было видно на склонах по фонтанчикам земли. Стало ясно, что милиция просто хочет повернуть толпу вспять, что в принципе ей удалось.

Тарас стал пятиться задом, почувствовал, что вокруг уже никого нет, развернулся. Народ схлынул с улицы. Кто-то взбирался наверх, к отелю «Украина», другие — на противоположную сторону, туда, где высился Октябрьский дворец. Часть уносила ноги по дороге к Майдану.

Не зная, как поступить, Тарас устремился к обочине, вдоль которой, прикрываясь самодельными щитами, отходила группа мужчин. Голову одного из них закрывала шахтерская каска. В это время снова прозвучало несколько хлопков. Шахтер охнул и скорчился. Пуля прилетела ему в спину, вышла из грудной клетки и пробила изнутри щит. Он открыл рот и повалился на землю.

У Супруненко не было сомнений в том, что по толпе стреляли оттуда, куда она бежала. Это могло означать только одно. Огонь открыли те же самые люди, которые организовали приступ милицейского cordona.

— Скоты! — процедил сквозь зубы Тарас и наклонился к шахтеру.

Тот уже смотрел в небо ничего не видящим, остекленевшим взглядом.

В тот же миг боль молнией пронзила предплечье Тараса. Он вскрикнул, развернулся на месте, повалился на тротуар, но тут же вскочил и устремился на подъем, к гостинице. Подошвы ботинок скользили по жухлому бобрику травы. Каждый шаг отдавался болью в шее. Оказавшись на асфальтированной дорожке, он неожиданно увидел, как из окна второго этажа высунулся ствол винтовки, и тут же прозвучал выстрел. К подъезду уже бежали несколько мужчин в черной униформе и с желтыми повязками на рукавах.

— Кто это? — спросил Тарас у парня, пролетавшего мимо.

— А шут его знает! — просипел тот. — Но точно не наши. Шмаляют!..

Зажимая рану ладонью, Тарас устремился вслед за парнем. Рукав пропитался горячей кровью. Но остановиться, чтобы осмотреть рану, было нельзя. Надо бежать, пока он может. Тарас поравнялся с парнем. Тот словно неожиданно налетел на какое-то препятствие, широко открыл рот и встал.

— Что?.. — Тарас присел.

Парень рухнул на колени. Кровь потекла из-под кепки, заливая лицо. Пуля попала выше лба, куда-то в темя. Значит, стреляли сверху из окон домов или с крыши. Последние сомнения Супруненко развеялись. Это не случайность, а прицельный огонь по своим. Его ведут провокаторы.

Тарас рванул через заросли акаций прочь с дорожки, однако споткнулся о канализационный люк и упал. В глазах у него потемнело. Он замер. Будь что будет. Бежать все равно некуда, а так могут принять за убитого.

Однако совсем скоро Тарас почувствовал, как силы стали покидать его. К горлу подступила тошнота.

«Надо остановить кровь», — подумал он, перевернулся на бок и, преодолевая боль, стал здоровой рукой расстегивать куртку.

Справившись с пуговицами, Супруненко вновь перевернулся на живот, уперся лбом в землю и с трудом приподнялся. Но перед глазами вдруг все поплыло, и Тарас снова повалился на бок. Послышались крадущиеся шаги сразу нескольких человек.

— Никак наш! — раздался голос над головой раненого человека.

— И что? — просипел в ответ другой. — Нести его собрался? Валишь отсюда надо!

— Погоди...

Тарас по звуку понял, что кто-то присел над ним, и разлепил глаза.

— Ты откуда? — Мужчина средних лет в камуфлированной куртке и джинсах внимательно разглядывал его лицо. — В колонне был?

— А разве не видно?

— Понятно, — задумчиво проговорил мужчина и стал снимать с Тараса куртку.

Тот застонал, едва не потерял сознание от боли.

— Терпи.

— Ганя, бросай его! — заволновался дружок. — Легче добить.

Только тут Тарас разглядел, что рядом с женщиной, сидевшим перед ним, которого, как оказалось, зовут Ганей, на земле лежит автомат.

«Провокаторы! — догадался он и ужаснулся. — Сейчас добьют, сделают мучеником революции».

— Чего ты такое говоришь? — возмутился Ганя, бросив на дружка осуждающий взгляд. — Сейчас мы его забинтуем, поможем вернуться на Майдан. Пусть людям расскажет, как милиция в них стреляла.

«Суки!» — подумал Тарас.

Провокаторы сняли с него куртку и распоролли рукав свитера.

— Ничего страшного, — поставил диагноз Ганя. — Сквозное ранение, вены не повреждены.

В руках у него появился перевязочный пакет. Напарник достал шприц-тюбик промедола.

«Хорошо экипировались, — со злостью подумал Тарас. — А вдруг кто-то из них в меня и выстрелил? Ведь с того места, где был ранен, я прошел почти полкилометра в сторону Майдана, вот и оказался в тылу у этих тварей».

После укола ему стало легче. Ганя проворно перевязал раны.

— Спасибо, — с трудом выдавил из себя Тарас и стал медленно подниматься.

Ганя подхватил его за здоровую руку и потянул вверх.

Тарасу сделали перевязь через шею, помогли надеть куртку, вставили в рукав здоровую руку и застегнули пуговицы.

Ганя оглядел результаты своего труда и показал взглядом в сторону площади.

— Пошли!

— Стволы! — спохватился его напарник и поднял на уровень груди руку с пистолетом «ТТ».

— А чего стволы? — Ганя огляделся. — Раньше надо было думать. Спрячем по дороге.

Промедол окончательно привел Супруненко в чувство. Боль отступила, и Тарас направился вслед за этими двумя мужиками.

Однако, не доходя до площади, Ганя встал, оглянулся на Тараса и сказал:

— Тебе нужно будет подождать.

— Кого?

— Нас. — Он перевел взгляд на своего дружка. — Или мне одному за носилками сходить?

— Какие носилки? — не понял его напарник.

— Зяба, включи мозги! — Ганя постучал ко-

стяжками пальцев себе по лбу. — Сейчас к центру стекаются все журналюги. Внесем его на Майдан для большего эффекта.

— Зачем меня нести?! — возмутился Тарас. — Я сам нормально хожу.

— Послушай, как тебя там?

— Тарас.

— Тарас, если ты не хочешь, чтобы мы сделали тебя по-настоящему неходячим, то молчи и слушай, что тебе говорят.

— Может, грохнуть его? — неожиданно, как само собой разумеющееся, предложил Зяба. — Уж если нести, так мертвого.

У Тараса от негодования, смешанного с ужасом, перехватило дыхание.

— Да как вы?..

— Не будет слушать нас, грохнем, — заверил его Ганя, насмешливо посмотрел на Тараса и заявил: — Ты жертва, которую мы принесем на алтарь революции.

Зяба прыснул со смеха.

— Ты чего? — удивился Ганя.

— Ну ты и загнул! — восхитился дружок. — Надо записать.

— Держи. — Ганя протянул свой автомат Зябе. — Спрячь до моего возвращения.

— Ты пошутил или правда хотел меня убить? — глядя вслед Гане, спросил Тарас.

— Какие уж тут шутки? — ответил Зяба. — Ты ведь знал, куда шел.

У парня явно были нелады с психикой, которая на фоне эмоционального подъема и вовсе рас-